

ЭТНОЛОГИЯ, АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

УДК: 910.4:39

DOI:10.18503/2658-3186-2023-7-1-26-30

*В. В. Медведев (Сургут, Екатеринбург, Россия)**М. В. Попов (Магнитогорск, Россия)*

ОПЫТ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В СТАНОВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. В статье обобщен опыт участия и проведения этнографических экспедиций, представлены материалы, связанные с особенностями работы в «поле» и их ролью в становлении и развитии профессиональной идентичности, профессиональной культуры студентов. Выделены главные методы «поля», показаны приоритеты анализа и сбора информации в экспедиционной работе. По мнению авторов, проблема коммуникации между исследователем и информантами, установление особой личной связи и дружеских начал во взаимоотношениях, предопределенных самой этикой работы в «поле», не теряет своей актуальности для этнологов – практиков. Опыт этнографической экспедиции отражается в коллективной памяти и оставляет впечатление, прежде всего, выраженное в стремлении вновь встретиться, вспомнить проведенные вместе дни работы, обсудить наиболее занимательные сюжеты. Такая меморизация не только формирует и развивает профессиональную культуру, в том числе, культуру начинающего исследователя, но и сама становится частью этой культуры. Положительный опыт и впечатления обуславливают планы на будущее: дальнейшую возможность участия в экспедиционных выездах, интеграцию полевых материалов в собственную научно-исследовательскую деятельность, их апробацию в рамках просветительских мероприятий и конференций. В статье развивается тезис о взаимосвязи этнографической экспедиции и самосознания студентов как фактора, влияющего на профессиональную самоидентификацию и исследовательскую деятельность. Этнография и профессиональная идентичность будущего историка или преподавателя истории в ходе экспедиции пересекаются между собой и уже не могут существовать друг без друга. Опыт экспедиционной работы актуализирует идентичность обучающихся как части профессионального социума и поддерживает ее на протяжении всех последующих университетских лет.

Ключевые слова: этнография, антропология, идентичность, студент, экспедиция, информант.

1. Введение

Студенчество осуществляет поиск собственной идентичности. Прежде всего, это выражено в стремлении найти свое «Я» в будущей профессии и становлении себя как специалиста. С одной стороны, дискуссии о профессиональной культуре и самосознании выглядят трюизмом, поскольку данная проблематика востребована и систематически актуализируется публикациями психологов, педагогов, философов, как и в целом социально-гуманитарным знанием. Наряду с этим, в данном вопросе не поставлена точка, что побуждает исследовательский интерес и продолжение научной дискуссии по этой теме. В рамках нашей статьи обратимся к указанной проблеме в контексте «антропологии профессии», что дает иное, теоретическое осмысление. Объективен в своем суждении Шарль Гадеа, говоря о том, что «профессия, несправедливо возведенная в ранг универсальной модели, скрадывает это разнообразие (речь о профессиональных группах. – В. М., М. П.) и становится эталоном, с которым другие виды занятий сравниваются лишь для того, чтобы констатировать их недостатки и несоответствия» [2, с. 22].

Что необходимо сделать, чтобы почувствовать себя специалистом или будущим специалистом? Постараемся ответить на этот вопрос, принимая во внимание культуру студентов. Во-первых, для последующей профессиональной деятельности требуется совокупность знаний, полученных в результате освоения содержания дисциплин. Это фундамент, который предоставляет возможность работать по специальности. Во-вторых, профессиональная культура создается в особых условиях. Атмосфера, транслируемая направлением подготовки, факультетом, институтом, задает соответствующий уровень и требует от обучающихся его поддержания и соблюдения. Так, для исторических факультетов специфичной чертой всегда были и остаются исследования в области археологии и этнографии, антропологии. Деятельность экспедиционных отрядов, совместная работа в «поле», непосредственное взаимодействие обучающихся и преподавателей, руководящих экспедициями и практиками, безусловно, создают особые отношения, которые оказывают позитивное влияние на студентов в контексте самоидентификации в профессии и определения собственной роли в ней.

2. «Поле»

Этнографическая практика в классическом варианте, представляющая собой выезд отряда на

место и работу с исследуемым сообществом (представителями конкретного этноса, жителями населенного пункта, возрастной или профессиональной группой), направлена не только на прохождение студентами соответствующей практики и получение положительной оценки, но и на создание и объединение группы единомышленников, увлеченных этнографическими и/или антропологическими исследованиями. Работа с информантами, выявление особенностей локальной истории, этнической культуры и идентичностей представляют собой основной и обозреваемый вид деятельности, но именно рефлексия событий уходящего дня формирует общие принципы и нормы, которых следует придерживаться в «поле». Она позволяет поделиться советами и оптимизировать организацию работы, что, несомненно, влияет на качество результатов полевых исследований. Обмен опытом раскрывает тонкости проведения интервьюирования информантов (формализованное, полужформализованное и неформализованное интервью), визуализации изучаемой группы (создание этнографической фотографии и видеосъемка), описания предметов традиционной народной культуры, т. е. составление «легенды». Одним из ключевых советов в этой части работы, является тезис, сформулированный Д. В. Громовым – «полевик, в принципе, должен уметь “разговорить” любого человека» [3, с. 337].

Акцент на приоритетности «поля» для этнографа и антрополога неоднократно подчеркивал Н. В. Ушаков. В рамках Полевого семинара Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН разбиралась «кухня» полевой работы – технологии взаимодействия с информантами, виды собранных материалов, результаты полевой работы. Особенность Полевого семинара заключается в том, что «докладчику представляется свобода в выборе как темы, так и формы изложения, ведь в “поле” был докладчик, а не слушатели» [7, с. 292–293]. Полевые экспедиции позволяют соприкоснуться с культурой конкретной этнической группы (или групп) в прошлом и настоящем. Это необходимо для исследований сравнительно-исторического и сравнительно-этнографического характера, когда сопоставительному анализу подлежат не только исторические события, но и культурные явления [5, с. 33].

Поворотный момент в жизни участников экспедиции, особенно впервые оказавшихся в «поле», это установление контакта с информантами, т. е. создание непосредственной связи с изучаемым сообществом, полноценное погружение в исследование. «Освоение пространства как первое условие преодоления отчуждения, перехода из позиции чужака в положение соучастника», – по мнению Т. Б. Щепанской, является наиболее существенным аспектом исследовательской деятельности в «поле» [8, с. 10]. Этот процесс сопровождается иногда курьезами, а нередко и противоречивыми ситуациями. Например, в ходе общения информанты живо интересуются бытовыми условиями участников экспедиции и предлагают помощь в виде продуктовых излишков собственного подворья – молочной продукции, овощей, фруктов или возможность посетить их личную баню. Традиционно в адрес участников экспедиции звучат и такие слова – «сектанты», «переписчики», «риелторы» и др.

Тема связи между исследователем и информантами, создания дружеских начал во взаимоотношениях, предопределяющих этику работы в «поле», не теряет своей актуальности, например, на страницах журнала «Антропологический форум» периодически ведутся рассуждения по этому вопросу (см. тематический выпуск №5 2006 года [1]). Проблематика исследования может быть крайне деликатной, даже интимной, и создавать особые чувства между этнографом (антропологом) и информантом. Так, в публикации Джейн Ховелл, посвященной проблеме насилия, говорится, что «...этнографы сталкиваются с дилеммой, когда они получают конфиденциальную информацию, которой с ними делятся в роли “друга”, а не в роли исследователя» [9, р. 323].

Как относиться к такому повороту событий? Как работать с материалом? Как исследовать проблему? Подобные вопросы даже при изучении вполне безобидных тем могут поставить исследователя в затруднительное положение. Быть объективным, отстраненным и использовать весь комплекс полученного знания, может оказаться неэтичным по отношению к исследуемому сообществу, конкретным семьям, человеку. Такие вопросы, увы, остаются без ответов.

Этнографический отряд всегда находится под пристальным вниманием, особенно если экспедиция проходит в небольшом поселении. Деятельность в «поле» будоражит сознание сельчан. Так, наша этнографическая экспедиция 2012 г. в с. Горбуновское Талицкого района Свердловской области «актуализировала» этничность проживавших здесь чувашей – потомков переселенцев второй половины XX века, демонстрирующих в инокультурном окружении русских и украинцев явные ассимиляционные процессы. В завершении двухнедельной практики студенты, изучавшие культуру и историю чувашей, настолько «подняли» самосознание представителей данной этнической группы (прежде всего, молодежи и людей средних лет), что в беседах сельчан вполне обыденным стало упоминание об их «изучении этнографами» и вопросы к участникам экспедиции: когда они придут к их род-

ственникам или соседям, рекомендации к кому стоит обратиться за дополнительными разъяснениями, а также стремлением оказать содействие в сборе полевого материала.

Работа в «поле» может быть организована разными способами, но главное – интервьюирование информантов, позволяющее получить разнообразные и полноценные ответы, подробно освещающие проблематику исследования. Такие ответы демонстрируют качественные методы и наиболее содержательны [4, с. 128–141]. В данном случае следует помнить о том, что «попадая в “поле” (особенно если речь идет о длительном и основательном погружении в изучаемое общество, а не о мимолетном наезде), исследователь, хочет он того или нет, начинает оказывать влияние на своих информантов и сам попадает под их влияние» [1, с. 13]. Другими словами, осуществляется двустороннее воздействие изучающего и изучаемого друг на друга, связывающее их вместе и порою устанавливающее длительную связь. О такой связи говорит А. К. Салмин в своих воспоминаниях об экспедиции 1990 г. и информантах из с. Старое Афонькино Шенталинского района Самарской области: «Многих моих тогдашних собеседников уже нет на этом свете. Но остаются записи, их письма ко мне. Остаются в памяти и теплые встречи в моей квартире в Чебоксарах, куда приезжали даже не они, а те, кого они просили зайти ко мне и просто поговорить. Памяти одного из моих собеседников – знахарки Хёртилет – я посвятил в свое время брошюру “Предводители обрядов у чувашей”. Поклон вам, родные мои староафонькинцы. На вас держится традиция, изучению которой этнографы посвящают свои жизни. Пока живы добрые традиции – жив и народ» [6, с. 22].

3. Место заключения

Студенты, прошедшие этнографическую практику или участвовавшие в экспедиции, демонстрируют устойчивую профессиональную самоидентификацию. У них формируется, а впоследствии развивается чувство профессиональной сопричастности. Они осознанно отправляются в экспедиции в последующие годы, где успешно прививают приобретенные ранее навыки новичкам, впервые оказавшимся в «поле». Этнография и профессиональная идентичность студента как будущего историка или преподавателя истории в ходе экспедиции тесно переплетаются между собой и уже не могут существовать друг без друга. Экспедиция, работа в «поле», актуализирует идентичность обучающихся как части профессионального социума и поддерживает ее на протяжении университетских лет. Время, проведенное в студенчестве в экспедициях – этнографических, археологических, геологоразведочных и прочих, всегда будет вспоминаться с теплотой, являя собой нечто приватное, можно сказать, даже сакральное, поскольку разделяет профанные будни – учебные занятия, курсовые, задолженности по дисциплинам и экспедиционную жизнь с ее задачами и заботами, трудностями и радостями.

Этнография, экспедиции, «поле», работа, верность профессии – все это вместе соединил в своем очень понятном «полевикам» стихотворении доктор исторических наук, профессор Риф Исмаилович Якупов.

*Этнограф с блокнотом в руке,
В день любой и в любую погоду,
В майке, в шубе или в дождевике,
Рвётся в «поле», поближе к народу.
Он – этнограф с блокнотом в руке!
А когда возвратится он с «поля»
И повесит на вешалку плащ,
В тесто записей замысла соли
Бросив, печь будет «моно-калач».
Пусть читают об этом другие народы,
Познавая друг друга и разность людей.
Потому у этнографа много работы,
Потому у этнолога масса идей!*

ЛИТЕРАТУРА

1. Абашин С. Н. Форум: Этические проблемы полевых исследований // Антропологический форум. 2006. № 5. С. 10–15.
2. Гадея Ш. Социология профессий и социология профессиональных групп. В защиту изменения подхода // Антропология профессий, или посторонним вход разрешен / под редакцией П. Романова, Е. Ярской-

Смирновой (Библиотека Журнала исследований социальной политики). Москва : ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2011. С. 15–34.

3. Громов Д. В. Поле: немного личного опыта // Предмет и проблемы этнологии и антропологии. Лекции для аспирантов / сост. Е. Б. Барина. Москва : ИЭА РАН, 2016. С. 335–343.

4. Медведев В. В. Северное измерение ногайцев // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2022. Вып. 3 (37). С. 128–141.

5. Медведев В. В., Попов М. В. Культура – традиционная, этническая, современная: quid est hoc? // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 2. С. 30–35.

6. Салмин А. К. Они хранят традиции // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 9. Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2009. С. 17–22.

7. Ушаков Н. В. Полевой семинар МАЭ РАН в 2011–2015 гг.: некоторые итоги // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2015 г. / отв. ред. Ю. К. Чистов. Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2016. С. 291–298.

8. Щепанская Т. Б. Поморский дневник Т. А. Бернштам: к методике и практике полевой этнографической работы // «Уведи меня, дорога»: Сборник статей памяти Т. А. Бернштам / под ред. Н. Е. Мазаловой, И. Ю. Винокуровой, В. А. Лапина и др. Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2010. С. 7–16.

9. Howell J. Turning Out Good Ethnography, or Talking Out of Turn? Gender, Violence, and Confidentiality in Southeastern Mexico // *Journal of Contemporary Ethnography*. 2004. Vol. 33. P. 323–352.

V. V. *Medvedev* (Surgut, Yekaterinburg, Russia)

M. V. *Popov* (Magnitogorsk, Russia)

THE EXPERIENCE OF AN ETHNOGRAPHIC EXPEDITION IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL IDENTITY

Abstract. The article summarizes the experience of participating and conducting ethnographic expeditions, presents materials related to the peculiarities of working in the "field" and their role in the formation and development of professional identity / professional culture of students, identifies the methods of the "field", shows the priorities in the expedition work. The problem of communication between the researcher and informants, the establishment of a special personal connection and friendly beginnings in relationships predetermined by the very ethics of work in the "field", does not lose its relevance for ethnologists – practitioners. The experience of the ethnographic expedition is reflected in the collective memory and leaves an impression, first of all, expressed in the desire to meet again, recall the days of work spent together, discuss the most entertaining stories. Such memorization not only forms and develops professional culture, including the culture of a novice researcher, but also becomes a part of this culture itself.

Keywords: ethnography, anthropology, identity, student, expedition, informant.

REFERENCES

1. Abashin S. N. Forum: Eticheskie problemy polevykh issledovaniy, *Antropologicheskii forum* [Forum for Anthropology and Culture], 2006, no. 5, pp. 10–15.

2. Gadea Sh. Sotsiologiya professii i sotsiologiya professional'nykh grupp. V zashchitu izmeneniya podkhoda, Antropologiya professii, ili postoronnim vkhod razreshen / pod redaktsiei P. Romanova, E. Yarskoi-Smirnovoi (Biblioteka Zhurnala issledovaniy sotsial'noi politiki), Moscow, ООО «Вариант», TsSPGI, 2011, pp. 15–34.

3. Gromov D. V. Pole: nemnogo lichnogo opyta, Predmet i problemy etnologii i antropologii. Lektsii dlya aspirantov / sost. E. B. Barinova, Moscow, IEA RAN, 2016, pp. 335–343.

4. Medvedev V. V. Severnoe izmerenie nogaitsev, *Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy* [Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology], 2022, vol. 3 (37), pp. 128–141.

5. Medvedev V. V., Popov M. V. Kul'tura – traditsionnaya, etnicheskaya, sovremennaya: quid est hoc?, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2019, T. 3, no. 2, pp. 30–35.

6. Salmin A. K. Oni khranyat traditsii, Materialy polevykh issledovaniy MAE RAN, vol. 9. Saint Petersburg, MAE RAN, 2009, pp. 17–22.

7. Ushakov N. V. Polevoi seminar MAE RAN v 2011–2015 gg.: nekotorye itogi, Radlovskii sbornik. Nauchnye issledovaniya i muzeinye proekty MAE RAN v 2015 g. / отв. ред. Ю. К. Чистов, Saint Petersburg, MAE RAN, 2016, pp. 291–298.

8. Shechepanskaya T. B. Pomorskiy dnevnik T. A. Bernshtam: k metodike i praktike polevoi etnograficheskoi raboty, «Uvedi menya, doroga»: Sbornik statei pamyati T. A. Bernshtam / pod red. N. E. Mazalovoi, I. Yu. Vinokurovoi, V. A. Lapina i dr., Saint Petersburg, MAE RAN, 2010, pp. 7–16.

9. Howell J. Turning Out Good Ethnography, or Talking Out of Turn? Gender, Violence, and Confidentiality in Southeastern Mexico, *Journal of Contemporary Ethnography*, 2004, vol. 33, pp. 323–352.

Медведев В. В., Попов М. В. Опыт этнографической экспедиции в становлении профессиональной идентичности // Гуманитарно-педагогические исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 26–30.

Medvedev V. V. Popov M. V. The Experience of an Ethnographic Expedition in the Formation of Professional Identity, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2023, vol. 7, no.1, pp. 26–30.

Дата поступления статьи – 26.01.2023; 0,44 печ. л.

Сведения об авторах

Владислав Валентинович Медведев – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарного образования Сургутского государственного педагогического университета; научный сотрудник центра этноистории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Сургут, Екатеринбург, Россия; vlad.etno@mail.ru.

Максим Васильевич Попов – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, Россия, Магнитогорск; maxim_popov@hotmail.com.

Authors:

Vladislav V. Medvedev – Ph.D. in History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Education, Surgut State Pedagogical University, Russia, Surgut; Research Fellow Center for Ethno-history Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Science, Surgut, Yekaterinburg Russia; vlad.etno@mail.ru.

Maxim V. Popov – Ph.D. in History, Associate Professor of the Department of General History Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Russia, Magnitogorsk; maxim_popov@hotmail.com.
